
СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.4

DOI: 10.34020/2073-6495-2021-4-226-241

СОЦИАЛЬНАЯ ИЗОЛЯЦИЯ КАК ОДИН ИЗ РИСКОВ ПОЖИЛЫХ: НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И НОВЫЕ СМЫСЛЫ

Корнилова М.В.

Институт Социологии Федерального научно-исследовательского
социологического центра Российской академии наук

E-mail: mmrr@mail.ru

Данная статья посвящена изучению последствий социальной изоляции пожилых москвичей в период распространения коронавирусной инфекции. Автор обращает внимание, что неформальная изолированность старшего поколения существует давно, но только в новых условиях, связанных с пандемией, «домашний режим» жизни на старости закрепили законодательно. Социальная изоляция рассматривается как риск для жизни и здоровья старшего поколения. Показывается как беспрецедентные ограничительные меры Правительства сказывались на психоэмоциональном и физическом здоровье людей пожилого возраста, а задачи государства по снижению уязвимости, обеспечению безопасности и жизнестойкости стариков не решались.

Ключевые слова: государство, коронавирус, изоляция, уязвимость, COVID-19, пожилые люди, риск, пандемия.

SOCIAL ISOLATION AS ONE OF THE RISKS OF THE ELDERLY: A NEW REALITY AND NEW MEANINGS

Kornilova M.V.

Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical
and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences

E-mail: mmrr@mail.ru

This article is devoted to the study of the consequences of social isolation of elderly Muscovites during the spread of coronavirus infection. The author draws attention to the fact that the informal isolation of the older generation has existed for a long time, but only in the new conditions associated with the pandemic, the «home mode» of life in old age was fixed by law. Social isolation is considered as a risk to the life and health of the older generation. It is shown how unprecedented restrictive measures of the Government affected the psycho-emotional and physical health of elderly people, and the tasks of the state to reduce the vulnerability, ensure the safety and resilience of the elderly were not solved.

Keywords: state, coronavirus, isolation, vulnerability, COVID-19, elderly people, risk, pandemic.

Введение. В конце 2019 г. в Китае произошла вспышка коронавирусной инфекции, которая очень быстро захватила весь мир. 11 марта 2020 г. о пандемии COVID-19 уже было объявлено Всемирной организацией здравоохранения.

Стремительное распространение вируса сформировало новую реальность – люди были вынуждены находиться дома без права покидать место жительства. «Пандемия показала хрупкость нашего мира. Она обнажила риски, которые мы игнорировали на протяжении десятилетий: слабые системы здравоохранения; пробелы в социальной защите; структурное неравенство; ухудшение состояния окружающей среды; климатический кризис» [24].

Распространение коронавирусной инфекции привело к мощным и стремительным социальным изменениям, нарушению социального порядка, возникновению рисков через усиление угроз [12, с. 175] и опасностей [20, с. 305], связанных с ростом неопределенности и социальной нестабильности в социуме.

Социальные риски характеризуются «сложностью, а порой и невозможностью оценки вероятных последствий тех или иных действий» [12, с. 39], затрагивают разные группы и слои населения, распределяются неравномерно.

Более подвержены накоплению социальных рисков – наименее защищенные слои населения [1], к которым относятся, прежде всего, люди пожилого возраста.

«Социальные риски может порождать государственная политика...» [22, с. 119], – данное утверждение В.И. Шарина очень актуально в настоящее время. Именно политика беспрецедентных ограничительных мер сделала возможным легитимизировать социальную изоляцию одной из самых многочисленных групп населения города. А это более 3 млн человек, или почти каждый 4-й житель столицы.

Старшее поколение определяем как «потребителей» риска» [14], а разработку и внедрение способов «минимизации ущерба и снижения уязвимости» [13, с. 42] пожилых относим к задачам государства. Социальная изоляция в данной статье рассматривается как социальный риск через угрозы и опасности, которые дестабилизируют жизнь пожилых людей из-за запрета покидать жилище и вынужденного нахождения дома.

О «закономерной», но при этом неформальной социальной изоляции людей пожилого возраста много пишется и говорится. Изоляция отождествляется с такими понятиями, как «отчуждение», «уединение», «одиночество» [17, с. 134]. Кроме того, проблема социальной изоляции людей старшего возраста рассматривается с точки зрения дискриминации (в вопросах трудоустройства, организации быта и досуга, семейной иерархии) [5].

Социальная изоляция пожилых связывается с невостребованностью, оторванностью, давлением, безысходностью и зависимостью от возраста. Проще говоря, изоляция наступает автоматически по прошествии определенного количества лет. Возраст – это некий рубеж/черта, пересекая которые, человек автоматически попадает в условную группу (и становится как бы невидимым для тех, кто моложе и в эту группу не входит), которой заранее предписаны определенные занятия, чаще всего пассивные, и пре-

имущественно в среде сверстников. Безусловно государство и общество предпринимает попытки интеграции пожилых людей в социум, за счет внедрения различных программ, но тем не менее проблема социальной изолированности пенсионеров кардинальным образом не решается. (Об этом автор уже писал в статье в 2019 г. [10]).

Такие негласные ограничения годами закреплялись в российском менталитете, и в доковидное время это был вариант усредненной «нормы» жизни на старости. Новая реальность, связанная с распространением коронавирусной инфекции, «узаконила» такое разделение. Наиболее жестким ограничениям подверглись люди, входящие в группу риска: граждане старше 65 лет, люди страдающие хроническими заболеваниями (в том числе диабетом и болезнями органов дыхания), и те, кто приехал из-за границы. Все они были обязаны с 26 марта 2020 г. соблюдать карантин и режим самоизоляции [30].

Актуальность исследования. Уже больше года человечество вынуждено жить в условиях распространения коронавирусной инфекции. Публикаций о жизни людей на карантине в период самоизоляции, связанной с распространением коронавируса, немного. Поиск существующих материалов о данной проблематике осуществлялся автором в поисковых системах сети Интернет, а также на ресурсе eLIBRARY по ключевым словам: «пандемия», «коронавирус», «COVID-19», «изоляция».

Размышления о том, что пандемические явления представляют собой «риски нарушения социального положения», относящиеся к социальным рискам, содержатся в работе В.И. Шарина [22, с. 119]. Сравнительный анализ влияния пандемии на поведение людей в 2020 г. и сто лет назад представлены в статье Г.А. Цветковой [21].

Уже имеются публикации о глобальной роли пандемии коронавируса и общих перспективах развития человечества [3]. Значительно меньше статей, рассматривающих пандемию с точки зрения неравенства ограничений [7, 23], поведенческих особенностей в условиях самоизоляции [8, 18], взаимодействии государственной власти и людей в сложившейся санитарно-эпидемиологической обстановке [33].

Анализ восприятия изоляционных мер Правительства с учетом разных социальных групп в целом сводится к изучению детей, молодежи и людей среднего возраста, вынужденных учиться и работать дистанционно [6, 15, 16].

Данные о восприятии пандемии и жизни старшего поколения на самоизоляции в лучшем случае представлены в контексте изучения более молодых групп, в худшем – когорта пожилых людей сознательно исключается из выборочной совокупности, так как не представляет целевого интереса для изучающих общество и рынок.

Отсутствие должного исследовательского внимания к проблеме социальной изолированности старшего поколения в разгар эпидемии делает пожилое население еще более оторванным и невидимым для общества и государства. Не претендуя на исчерпывающее изучение самоизоляции как социального риска пожилых в период пандемии коронавируса, автор вносит свой вклад в изучение данной проблемы в масштабах Московского региона, поскольку живет и работает в столице.

Эмпирическая база, методика и техника проведения исследования. Выводы делаются на основе собственного исследования: глубинных онлайн-интервью с пожилыми москвичами, а также посредством анализа открытых источников: имеющихся публикаций авторов из других регионов России и материалов СМИ.

В период подготовки и проведения интервью (март – май 2020 г.) жизненная активность пожилых москвичей была существенно ограничена. Все интервью проводились дистанционно, преимущественно по аудио- и видеосвязи в мессенджере what’s app. Поиск информантов осуществлялся методом «снежного кома» с помощью друзей, родственников и знакомых автора статьи. Данный метод подбора участников интервью позволяет установить доверительное отношение к исследователю и повышает правдивость и откровенность ответов участников беседы.

Всего было проведено 32 интервью с пожилыми москвичами в возрасте от 55 до 80 лет, разного образовательного уровня и особенностей проживания, работающими и закончившими трудовую деятельность.

Автор использует следующий методический прием: выделяет для анализа составляющие понятия «риск», соотносит их с показателями восприятия социальной изоляции непосредственно пожилыми людьми, принимавшими участие в исследовании, а также с материалами, найденными в сети Интернет.

В таблице представлена авторская группировка суждений информантов об изоляции с позиции риска, а также приведены отдельные суждения пользователей интернет-сайтов об ограничениях пожилых людей в период распространения пандемии коронавируса.

Социальная изоляция и риск: основные показатели и восприятие пожилыми

Показатели риска	Интерпретация самоизоляции мер	
	Информанты	Интернет-источники
Неопределенность, нестабильность	«Нельзя строить планы», «будущее не ясно» «Казалось, что это шутка» «У людей истерика, а жить-то как?» «Так это внезапно»	«Пожилые люди никому не нужны в принципе. Родные люди могут относиться к ним с любовью, но любовь эта часто бывает довольно грубой»
Безысходность/отсутствие выбора	«Никуда не могу пойти» «Тяжело. Всем тяжело»	«Оставили за бортом, вынесли за скобки» «Всем остальным до пожилых просто нет дела»
Опасность	«Страшно жить», «все меня это огорчает, пугает»	«Люди сторонятся друг друга, но свежий воздух всем жизненно необходим»
Неравенство	«Почему мы не можем как все просто выйти на улицу?»	

Цель исследования: рассмотреть социальную изоляцию через показатели риска, повышающие уязвимость и причиняющие ущерб нормальной жизнедеятельности старшего поколения ввиду запрета покидать место жительства.

Задачи исследования:

1. Определить, что есть самоизоляция с точки зрения пожилых москвичей.
2. Охарактеризовать основные трудности, с которыми столкнулись люди старшего поколения из-за введения ограничительных мер Правительства.
3. Показать, что изоляция пожилых людей в период распространения коронавируса вышла за рамки проблемы и приобрела масштабы социального риска для старшего поколения.

Гипотеза исследования: беспрецедентные ограничительные меры Правительства, введенные в период распространения коронавирусной инфекции в отношении людей 65+, негативно сказывались на безопасности, психоэмоциональном и физическом здоровье людей пожилого возраста, усиливали социальное неравенство.

Осмысление социальной изоляции как новой реальности. Пандемия, охватившая весь мир в 2020 г., кардинально изменила жизнь людей. Введение карантина для соблюдения жесткой самоизоляции – это те меры, которые, по мнению Правительства Москвы, должны были снизить риск заболеваемости и спасти прежде всего жизни пожилых людей. Как сами пенсионеры определяли, что для них означает «социальная изоляция» во время распространения коронавируса, было выявлено в ходе интервью. По словам пожилых информантов, период эпидемии и связанные с этим ограничения – это что-то совершенно новое, неизвестное, непонятное и пугающее одновременно.

В своих оценках пожилые москвичи определяли время на самоизоляции как «тяжелое», «ад крошечный», «безобразие», «застой».

Среди основных негативных эмоций участники интервью называли:

- 1) напряжение, непонимание и растерянность;
- 2) огорчение и скуку;
- 3) страх («страшно» за себя и родственников, «страх социально-экономических последствий»);
- 4) панику («неправильный психоз», «путь в депрессию», «вызывает истерику»).

Причем проявление паники было характерно не столько для самих участников интервью, а, по их словам, именно для власти – людей, принимавших решения относительно повсеместной самоизоляции населения категории 65+. Прозвучали мнения, что действия властей по запрету выхода из дома пожилого населения – это «сумасшествие», «повсеместное безумие» (власти) и даже «маразм».

Феномен социальной изоляции пожилого населения в период новой ковидной реальности получил совершенно иной смысл. Многолетний принцип ненужности обществу и как следствие «некуда пойти» из-за неразвитости инфраструктуры трансформировался в тотальную, вынужденную самоизоляцию, по принципу «никуда нельзя выходить». Такая форма «заботы» о пожилых людях была продиктована намерением государственной власти защитить старшее поколение, находящихся в группе риска, от заражения смертельно-опасной инфекцией коронавируса. Но, по словам самих же пенсионеров, именно они наиболее дисциплинированная часть насе-

ния, прекрасно понимающая важность заботы о своем самочувствии и не желающая рисковать своим здоровьем: *«...я единственное что хочу сказать, мне непонятно почему резко ограничили одну из ответственных групп населения. Ну, во-первых, мы все в возрасте. Мы знаем и какие у нас заболевания. Первые люди, которые надели маски, мы сразу же соблюдали все необходимое...»* (жен., 70 лет).

Такие жесткие ограничительные меры были связаны с тем, что многим более молодым по возрасту людям в самом начале пандемии казалось, что карантин – это каникулы, долгожданный отпуск и прекрасная возможность отдохнуть и собраться вместе с друзьями большой компанией. Недооценка скорости передачи вируса и последствий заболевания привела к стремительному росту распространения инфекции. И самые жесткие изоляционные меры коснулись именно пожилых людей как самых уязвимых перед лицом болезни, но при этом самых дисциплинированных. Старшее поколение оказалось «отрезанным» от социума и инфраструктуры города на законных основаниях. Стабильный и привычный уклад жизни был сломлен мгновенно.

В исследованиях В.В. Болтенко как раз прослеживается причинно-следственная связь пожилого возраста и изоляции: «постепенное отделение от социума и полная эмоциональная изоляция» [2] – это и есть старость. По словам самих же пенсионеров, старость наступает не только по прошествии определенного количества прожитых лет, но и из-за ограничения возможности вести привычный образ жизни, сохраняя достойную активность. *«Старость – это “потеря скорости”»* (жен., 74 года). В ходе интервью пенсионеры отмечали, что постоянное, вынужденное нахождение дома как раз ослабляет организм, вызывая новые и обостряя хронические заболевания: *«...ну чего же мне не пройти в магазин и не купить тот или иной продукт..., а получается, если я не буду двигаться и лежать все время на диване, у меня будет или диабет, или ожирение, или сердце будет барахлить, потому что я же не двигаюсь»* (жен., 70 лет).

В ходе проведения интервью не раз прозвучало мнение о том, что пандемия не только разрушила привычный уклад жизни, но и подчеркнула неравенство между людьми. В докладе ВОЗ, так и обозначено – «пандемия неравенства» [24]. Неравенство в получении медицинской помощи – в ситуации нехватки оборудования (ИВЛ) для лечения коронавирусных больных выбор делался в пользу более молодых пациентов; возрастное неравенство также проявилось в ограничении возможности личного общения и права пожилых людей на свежий воздух: *«Я очень сочувствую людям, которые живут на маленьких метрах и не могут выйти, но если только в окошко высунуться, но ограничения физические это очень тяжело»* (жен., 56 лет). Очень многие признавались, что возможность прогулок жизненно необходима именно в пожилом возрасте: *«...единственное – не хватает прогулок по свежему воздуху. Просто я привыкла километров 10 каждый день делать»* (жен., 58 лет).

Тему важности пребывания пожилых людей на свежем воздухе периодически поднимали и врачи [28]. Отсутствие двигательной активности и прогулок усугубляет сердечно-сосудистые заболевания, а без кислорода обостряются хронические болезни. «За месяц без прогулок старики могут

ослабеть настолько, что уже не смогут ходить после эпидемии. У многих кислородное голодание уже спровоцировало тяжелые заболевания» [29].

В ходе интервью с пожилыми информантами прозвучали мнения, что такое обращение характерно для людей, совершивших преступления, а не для законопослушных граждан: *«В тюрьме, между прочим, там часовая прогулка обязательна, значит, а если сажают в карцер, тебе дают пятнашку. А я сейчас сижу уже больше 3 месяцев»* (муж., 70 лет).

Никому не рекомендован низкоактивный образ жизни, но для определенных категорий пожилых людей он особенно опасен. Ежедневно ходить необходимо людям с избыточным весом, болеющим диабетом, сердечно-сосудистыми заболеваниями, варикозом. Двигательная активность нужна для нормальной циркуляции крови и правильного пищеварения.

Кроме того, старшему поколению внушали, что на фоне поражения коронавирусной инфекцией развивается смертельно опасное заболевание – пневмония. Но источником пневмонии могут быть не только вирусы, а длительный постельный режим, вызывающий застой в легких и образование мокроты – питательной среды для распространения бактерий. И в данной ситуации возможность двигаться особенно необходима, а карантин не должен превращаться в «лежание на диване».

Несмотря на позицию властей относительно введения самоизоляции как возможности снижения вероятности риска заражения коронавирусной инфекцией (в случае нахождения дома), которому пожилые люди более подвержены в силу возраста, мы рассматриваем социальную изоляцию как социальный риск через опасности, которые повышают уязвимость и наносят ущерб нормальной жизнедеятельности старшего поколения именно дома, ввиду запрета покидать место жительства. Это не только ухудшение здоровья из-за ограничения двигательной активности и переедания на фоне стресса, но и отсутствие возможности удовлетворить базовые потребности в чистоте и гигиене: парикмахерские, салоны красоты, бани и другие учреждения сферы услуг оказались закрыты [31], а вызов на дом – невозможен: *«Можно было и Правительству <...> все-таки решать проблемы ухода, как помочь пенсионеру за собой ухаживать, как маникюр сделать, как подстричь ногти. Даже иной пенсионер возрастной, ему нужна помощь, чтобы принять душ и нормально умыться или убрать квартиру»* (жен., 71 год).

Социальные работники имели возможность выполнять только функцию по доставке продуктов и лекарств, с которой в принципе справлялись родственники, соседи, волонтеры и общественные организации: *«Вы знаете, я спрашивала в Социальном центре у них пока только волонтерские функции, продукты, за которые я заплачу деньги, но за доставку я не буду платить и они могут принести мне лекарства, но если я заболела у меня есть какой-то минимум лекарств, с максимальными годами использования и мне же не нужно бегать каждый день в аптеку»* (жен., 72 года).

В период пандемии, когда 1,9 млн пожилых москвичей находились дома на самоизоляции, социальных работников не хватало. К помощи столичным пенсионерам привлекались волонтеры. По данным Минтруда, более 5,5 тыс. волонтеров-медиков организовывали для старшего поколения на карантине предоставление бытовых услуг [32].

Необходимость и осознанность волонтерства в данный период времени сомнения не вызывает, а вот безопасность помощи добровольцами и посещения по несколько магазинов, адресов и людей в день, даже при соблюдении дистанции и масочно-перчаточного режима порождает опасения. Именно волонтеры имели право приходить к пожилым людям, а не родственники, которые сидели дома на самоизоляции и раз в неделю выходили в магазин, соблюдая все меры предосторожности на карантине, и потом могли поехать и доставить все необходимое на своей машине. Такая логика властей вызвала немало вопросов как у родственников пожилых людей, так и у самих стариков.

Кроме того, данный акт легитимной заботы со стороны чужих людей спровоцировал волну мошеннических действий в отношении старшего поколения. К пожилым людям стали приходить не только люди, неравнодушные и желающие помочь, но и разного рода «благодетели». Под видом работников социальных служб и коммунальщиков они предлагали «помощь», а в итоге доверчивые пенсионеры лишались накоплений и ценных вещей.

Государство запретило пожилым людям категории 65+ покидать свою жилплощадь и обязало оставаться на карантине. Но существуют бытовые дела, не терпящие отлагательств. И если с покупкой и доставкой продуктов питания могло помочь ближайшее окружение, то оплата квитанций ЖКХ вызвала затруднения именно у старшего поколения. Банки, почта и расчетные центры были также закрыты на карантин.

Кроме того, по информации ВОЗ, вирус может сохраняться на предметах до трех дней, а значит квитанции в почтовых ящиках также могли быть заражены. Чтобы не подвергать себя риску заражения ковидом, бесконтактный способ расчетов был заявлен властями как основной. Именно в этот период очень многих предпринимателей и производителей обязали внедрить систему онлайн-платежей и использовать только безналичный расчет, так как передача бумажных денег также выступала источником опасности заражения. Такая система оплаты оказалась не только крайне затруднительна и не понятна, но еще и очень рискованна для пожилых людей.

Тысячи пенсионеров не умеют пользоваться компьютером и электронной почтой, не имеют банковской пластиковой карты, смартфонов с онлайн-приложениями и выходом в Интернет. А пенсию получают по старинке – на сберкнижку. В период пандемии все отделения Сбербанка и Почты России, где старики получали свою пенсию, были закрыты на карантин. И очень многие пенсионеры просто не смогли снять свою пенсию. А учитывая, что около 20 % пожилых москвичей являются одинокими, изоляционные меры фактически каждого пятого пожилого жителя столицы оставили без средств к существованию, без возможности заплатить за продукты и услуги. Единовременная выплата в 4 тыс. руб. от государства всем пенсионерам, остававшимся дома, ситуацию не улучшила. Многие восприняли такую помощь как подачку со стороны власти и подкуп.

Участники интервью отмечали, что все Интернет- и ТВ-пространство было заполнено в основном сводками о заболеваемости и смертности от коронавируса. Хотя были и другие важные темы для народа и государства. Например, голосование за изменения в Конституцию РФ провели практи-

чески без какой-либо информационно-разъяснительной работы: *«Лучше б про конституцию рассказали, чтоб была информация. А то никаких данных, никакой информации, сидим дома, без конца слушаем про пандемию»* (жен., 70 лет).

Такая форма «особой» защиты пожилого населения от заражения вызвала много страхов, и в первую очередь именно у возрастных представителей старшего поколения: *«Моя свекровь воспринимает это как заточение – ей 80. Им нельзя выходить из дома. Она просто рыдает, что их, стариков, не выпускают, там дед парализованный 25 лет и она просто истерики устраивает нам каждый день. Она воспринимает это как заточение. Она воспринимает это вот прямая речь: что стариков решили уничтожить дома»* (жен., 55 лет).

Участники интервью признавались, что ситуация всеобщего нагнетания обстановки СМИ и в Интернет-пространстве не добавляла ни здоровья, ни ощущения безопасности. *«Ну я смотрю, конечно, новостные программы Би-Би-Си, что-то еще, ну конечно, это напрягает, постоянно идут эти данные о смерти, о заболевании <...>. Но если этому поддаваться, то жизнь станет совсем невозможной»* (муж., 75 лет).

Еще одна из опасностей, поджидавшая людей на карантине, – рост преступности и мошеннические действия. Данных о пострадавших, именно гражданах пожилого возраста, автору найти не удалось, но учитывая их большую уязвимость и доверчивость по сравнению с более молодыми социальными группами, считаем целесообразным рассмотреть основные угрозы и опасности, характерные для периода распространения коронавирусной инфекции.

Противоправных действий, совершенных с использованием Интернета и мобильных средств связи, стало особенно много. «В Генпрокуратуре зафиксировали резкий скачок таких преступлений в период самоизоляции (+69,4 %) <...> В Москве число кибермошенничеств возросло в 3 раза (с 4513 до 13 533)» [25].

Кроме того, злоумышленники проводили махинации с социальными выплатами, назначенными в связи с пандемией. Появилось очень много интернет-сайтов, гарантировавших получение денег, после перевода жертвой необходимого «закрепительного платежа» или «комиссии» [34], которые также поступали мошенникам.

В период распространения коронавируса был характерен «рост повального мошенничества с назойливыми предложениями лечения от коронавируса, продажи дефицитного оборудования, предметов санитарной защиты и т.п.» [9]. Затем появились объявления о платной вакцинации, началась торговля цифровыми пропусками.

«Поосторожнее гуляйте, много бандитов, сумки с продуктами вырывают, потом, воздух не тот, травят нас чем то, заметила, кашель после улицы» [26]. Такие комментарии люди писали в Интернете, исходя из своего опыта и ощущений. В результате страх выходить на улицу усиливался.

Достаточно быстро на осмысление новых реалий жизни людей откликнулись и исследовательские сообщества. Например, ВЦИОМ одним из первых, уже в апреле 2020 г. провел экспертную онлайн-дискуссию «В режиме изоляции: эволюция социальных практик в условиях пандемии коронави

руса», итоги которой автор уже кратко анализировал в своей статье [11]. А почти через год на всероссийской конференции «Человек и его социальная жизнь в ожидании конца пандемии», прошедшей в стенах РГСУ также звучали доклады о восприятии людей разного возраста ковидной реальности. Но хочется обратить внимание на другое: были и доклады, в которых спикеры сразу упоминали, что группу 55+ они просто не рассматривали, исключили из выборки. Приоритетность исследовательского интереса в пользу более молодых групп населения это тоже показатель изоляции (оторванности, отчуждения).

Зато рассуждать об участии пенсионеров в новой реальности, связанной с распространением коронавируса, взялись журналисты и популярные блогеры. С одной стороны, проблема изоляции рассматривалась в социальных сетях как разделение на «два–три не пересекающихся с собой мира», с другой – вынужденное возвращение к стереотипным «семейным ориентирам» как смыслу жизни на пенсии – заботе о детях, внуках, культивировании религиозности. «А что до свободы передвижения стариков, так его по факту и не было: на рынок, на дачу и на почту за пенсией, вот и все движения в провинции...» [27].

В связи с этим предлагались собственные пути по безопасному ослаблению режима самоизоляции для людей старше 65 лет и снижению потенциальной уязвимости пожилого населения, через предоставление специальных возможностей удовлетворения базовых потребностей в физической и социальной активностях: *«И, конечно, нужно было решать эту проблему другим способом: да, обеспечить, вот как в других странах, что пенсионер может ходить отовариваться в ближайший продуктовый магазин, ну, например, с 8 до 11 утра. Молодежь с 11.00 и до вечера. Да, вот такое ограничение было бы понятно. Пенсионер пришел отоварился и пошел к себе домой»* (жен., 71 год).

Пожилые люди отмечали, что глобально всем без исключения не хватало именно реализации права выхода из дома. Никто из стариков не собирался злоупотреблять возможностью гулять и нарушать режим карантина, но само решение Правительства Москвы ограничить права старшего поколения на свежий воздух вызывало больше всего внутреннего протеста и негодования.

Выводы. Санитарно-эпидемиологическая ситуация в мире заставила человечество по-другому взглянуть на жизнь, переосмыслить ее ценности и приоритеты, посмотреть вокруг. Жесткие запреты вынудили людей замедлить темп жизни, сменить внешнюю активность на домашний режим, задуматься о своих правах и способах их реализации.

Больше всего ограничительные меры затронули лиц, входящих в группу риска: пожилых и хронически больных. С 26 марта 2020 г. всех жителей столицы в возрасте 65+ обязали оставаться дома в режиме самоизоляции. Новая социальная реальность периода весны–осени 2020 г. в итоге вынудила всех москвичей старшего возраста исключить любые личные контакты и выход за пределы жилища.

Многие, особенно одинокие старики, «потеряли точку опоры», не знали, куда обратиться за поддержкой, как получить помощь социальных служб и волонтеров, а задача информирования сводилась к распространению пуга-

ющих материалов о происходящей в стране и мире ситуации с распространением пандемии.

Режим самоизоляции больше всех затронул жизнь и права пожилых людей, беспрецедентностью периода пандемии коронавируса, с одной стороны, и непредсказуемостью мер Правительства по ограничению свободы – с другой.

Политика самоизоляции в отношении граждан 65+ существенно дискриминировала права всех людей пожилого возраста, сделала их еще более уязвимыми. В допандемийный период социальная изолированность пожилых людей уже имела резко негативный смысловой оттенок, заключающийся в невидимости старшего поколения, неприглядности для общества и отторжения им же. В разгар пандемии социальная изоляция приобрела новый смысл, превратившись в элемент «заботы и защиты» особенно в отношении стариков. Новая реальность, связанная с распространением коронавируса, наглядно показала и усилила разрыв между гражданами пожилого и более молодых возрастов. Пандемия обострила проблему неравенства между людьми и недоверия государству.

Старики признавались, что не могли удовлетворить базовые потребности в чистоте и гигиене, потому что все учреждения сферы услуг были закрыты. Многие остались и без средств к существованию, так как почта, банки, МФЦ также были на карантине и не обслуживали клиентов. И если для людей более молодых возрастов самостоятельно привести себя в порядок, а также расплатиться за покупки онлайн не составляет особого труда, то для пожилых людей, особенно долгожителей, это серьезная проблема, справиться с которой самостоятельно могли не все.

Права пребывания на свежем воздухе и возможности быть физически активными, о которых не принято было даже задумываться, мгновенно лишились именно те категории граждан, которые больше всего в них нуждаются и входят в группу риска. Это пожилые люди и лица, имеющие хронические заболевания (в том числе и пенсионного возраста): астматики, диабетики и т.д. Именно им двигательная активность жизненно необходима. А пневмония на фоне заражения коронавирусной инфекцией, которой запугивали пенсионеров, в большинстве своем развивается именно из-за крайне низкой активности и более вероятна на фоне «диванно-постельного» режима самоизоляции.

Помимо запрета выхода на улицу со всеми вытекающими для здоровья последствиями (переедание, стресс, гиподинамия), введенный режим самоизоляции лишил старшее поколение возможности принимать заботу со стороны отдельно живущих родственников. Отсутствие возможности видеть родных и близких людей провоцировало подавленное социально-психологическое состояние, ощущение оторванности, ненужности, безысходности.

Волонтеры, приходившие на законных основаниях помогать пенсионерам, могли заразить пожилого человека, даже при наличии маски и перчаток. Источник опасности и вероятность заражения обуславливаются количеством посещаемых мест и многочисленных контактов за день. Кроме того, под видом волонтеров и работников социальных служб в квартиры к пенсионерам проникали мошенники, забирали деньги и ценности. Машина-

ции с социальными выплатами, назначенными в связи с пандемией, когда мошенники звонили пожилым людям под видом тех же волонтеров и обманным путем забирали полагающиеся им денежные средства, еще одна из важнейших угроз, усилившихся именно по причине введения режима самоизоляции.

Пожилые люди были заперты в атмосфере тяжелейшего информационного прессинга, запуганы штрафными санкциями и административными разбирательствами в случае неправомерного покидания своего жилища. Страх, безысходность, растерянность, напряжение, непонимание и даже панику – вот такие эмоции испытывали старики от жизни в режиме самоизоляции.

Помощь пожилым людям в ситуации неопределенности, связанной с распространением COVID-19, должна была заключаться в стабилизирующей функции и поддержке со стороны семьи, общества, государства. В результате глобальной политики и введения режима самоизоляции в период пандемии коронавируса меры по защите жизни и здоровья стариков фактически привели к разъединению, разобщению, ограничению, т.е. изоляции. А забота и помощь государства сведена к разделению общества на людей старше 65 лет и соответственно младше, с тотальным ограничением свободы первых.

Целесообразно было бы позволить пожилым людям категории 65+ ежедневные прогулки и выход в магазин в установленное только для них время, а также посещение родственниками с соблюдением всех санитарно-эпидемиологических норм. Это позволило бы снять избыточное волнение и страх как с пожилых людей, вынужденных находиться дома, так и с членов их семьи, а также способствовало бы более толерантному отношению к ограничительным мерам Правительства и более адекватному восприятию сложившейся обстановки и заботы государства, ощущению себя полноценной частью общества.

Литература

1. Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.
2. Болтенко В.В. Изменение личности у престарелых, проживающих в домах интернатах: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1980. 34 с.
3. Гаджиев К.С. Турбулентия современного мира через призму коронавирусной пандемии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. № 5. С. 253–272. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-5-14
4. Грибанич В.М. Влияние коронавируса на российскую и мировую экономику // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2020. № 1. С. 19–26.
5. Григорьева Н.А., Сизова И.Л. Траектория старения женщин в современной России // Мир России. 2018. Т. 27. № 2. С. 109–135.
6. Камалиев Д.М., Ракишева А.С., Самсонова Ж.И., Коломыцева И.В. Подростки: жизнь в период пандемии новой коронавирусной инфекции // Вестник Казахского национального медицинского университета. 2020. № 4. С. 541–545.
7. Касьянов В.В., Власова В.Н., Гифтиатулина Н.Х. Пандемия как социальная трагедия для российского населения: обострение системы неравенств // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 1. С. 34–38.

8. *Касьянов В.В., Гафиатулина Н.Х., Самыгин С.И.* Особенности и проблемы социального поведения в условиях режима самоизоляции российского населения // Гуманитарий Юга России. 2020. № 2. С. 51–63.
9. *Квашиш В.Е.* Еще раз о пределах вмешательства в частную жизнь (что изменила эпидемия коронавируса) // Общество и право. 2020. № 2 (72). С. 49–54.
10. *Корнилова М.В.* Одинокая старость: причины и ресурсы адаптации // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2019. № 4. С. 66–80.
11. *Корнилова М.В.* Этапы реализации государственной программы «Московское долголетие» // Государственная служба. 2020. № 4 (126). С. 65–72.
12. *Красиков С.А.* Риск как современная социальная и политологическая проблема // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2007. № 5. С. 175–184.
13. *Мозговая А.В.* Стратегии адаптации к различным типам рисков // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8. № 3. С. 32–46. DOI: 10.19181/snsr.2020.8.3.7485
14. *Мозговая А.В.* Идентификация, оценка и адаптация к риску в условиях неопределенности // Социологическая наука и социальная практика. 2019. № 4. С. 154–168. DOI: 10.19181/snsr.2019.7.4.6808
15. *Орусова О.В.* Как коронавирус изменил систему высшего образования: анализ перехода вузов на дистанционное обучение // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2020. № 3. С. 184–195.
16. *Петрунева Р.М., Авдеюк О.А., Петрунева Ю.В., Авдеюк Д.Н.* Проблемы дистанционного образования глазами преподавателей: уроки коронавируса // Primo Aspresti. 2020. № 2 (42). С. 65–71.
17. *Пузанова Ж.В.* «Одиночество» как предмет эмпирического анализа // Социология. 4М. 2009. № 29. С. 132–154.
18. *Рассказова Е.И., Емелин В.А., Тхостов А.Ш.* Категоричные представления о причинах, проявлениях и последствиях коронавируса: психологическое содержание и связь с поведением // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2020. № 2. С. 62–82.
19. *Соколов Ю.И.* Социальные риски России // Проблемы анализа риска. 2017. Т. 14. № 5. С. 38–51.
20. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках / редактор-координатор – академик РАН Г.В. Осипов. М.: Издательская группа ИНФРА М – НОРМА, 1998. 488 с.
21. *Цветкова Г.А.* Пандемия и поведение россиян: социологический срез // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2020. № 4. С. 72–81. DOI: 10.28995/2073-6401-2020-4-72-81
22. *Шарин В.И.* Социальные риски как угрозы социальному положению и защита от них // Известия УрГЭУ. 2013. № 6 (50). С. 118–124.
23. *Шеремет А.Н.* Пандемия неравенства. Социально-экономические аспекты и последствия COVID-19 // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2020. № 4. С. 136–141.
24. Tackling Inequality: A New Social Contract for a New Era. United nations. [Electronic resource]. URL: <https://www.un.org/ru/coronavirus/tackling-inequality-new-social-contract-new-era> (accessed at: 19.06.2021).
25. В период самоизоляции в России резко активизировались мошенники. Российская газета. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/08/31/v-period-samoizoliacii-v-rossii-rezko-aktivizirovalis-moshenniki.html> (дата обращения: 19.05.2021).
26. Вечерняя прогулка вокруг дома. В наше время это опасное и странное приключение. Яндекс. Дзен. [Электронный ресурс]. URL: https://zen.yandex.ru/media/assa/vecherniaia-progulka-vokrug-doma-v-nashe-vremia-eto-opasnoe-i-strannoe-prikliuchenie-5e9c365d1ea568533df0be0e?utm_campaign=dbr (дата обращения: 26.11.2020).

27. Вопрос дня: какое место останется старикам в постпандемическом мире? [Электронный ресурс]. Новые Известия. URL: <https://newizv.ru/article/general/06-05-2020/vopros-dnya-kakoe-mesto-ostanetsya-starikam-v-postpandemicheskom-mire> (дата обращения: 15.05.2020).
28. Врач назвал главные опасности самоизоляции для пожилых людей. НТВ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2317462/> (дата обращения: 04.09.2020).
29. Карантин как приговор: старики без банковских карточек уже не имеют ни еды, ни денег. Новые Известия. [Электронный ресурс]. URL: <https://newizv.ru/news/society/14-04-2020/karantin-kak-prigovor-mnogie-stariki-bez-bankovskih-kartochek-ne-imeyut-deneg> (дата обращения: 12.08.2020).
30. О введении режима повышенной готовности. Указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. (с изм. и доп., внесенными указом Мэра Москвы от 7 мая 2020 г.). п. 10.1. Справочно-правовая система «ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/73711482/> (дата обращения: 10.01.2021).
31. Петербург: «Ванны нет, мы пенсионеры, сидим дома как под домашним арестом. Мы грязные!» Яндекс. Дзен. [Электронный ресурс]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/vasneverov/peterburg-vanny-net-my-pensionery-sidim-doma-kak-pod-domashnim-arestom-my-gрязnye-5e94a7242acf051fe6ae1c98> (дата обращения: 15.05.2021).
32. Своих не бросаем. Как помочь находящимся дома пенсионерам? Яндекс. Дзен. [Электронный ресурс]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5dd24c98aa9fe536eed6b65/> (дата обращения: 06.08.2020).
33. Тощенко Ж.Т. У власти от народа удаленка: Потери от вирусных атак в социальном измерении. Независимая газета. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ng.ru/scenario/2020-09-21/9_7969_remote.html (дата обращения: 22.05.2021).
34. Число дел о мошенничестве рекордно выросло на фоне пандемии. Каким преступлениям поспособствовала самоизоляция. РБК. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/31/08/2020/5f48ea169a79477e21e25d9d> (дата обращения: 15.06.2021).

Bibliography

1. *Bek U.* Obshchestvo riska: Na puti k drugomu modernu. M.: Progress-Tradicija, 2000. 384 p.
2. *Boltenko V.V.* Izmenenie lichnosti u prestarelyh, prozhivajushhih v domah internatah: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. M., 1980. 34 p.
3. *Gadzhiev K.S.* Turbulencija sovremennogo mira cherez prizmu koronavirusnoj pandemii // Kontury global'nyh transformacij: politika, jekonomika, pravo. 2020. T. 13. № 5. P. 253–272. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-5-14
4. *Gribanich V.M.* Vlijanie koronavirusa na rossijskuju i mirovuju jekonomiku // Vestnik RGGU. Serija: Jekonomika. Upravlenie. Pravo. 2020. № 1. P. 19–26.
5. *Grigor'eva N.A., Sizova I.L.* Traektorija starenija zhenshin v sovremennoj Rossii // Mir Rossii. 2018. T. 27. № 2. P. 109–135.
6. *Kamaliyev D.M., Rakisheva A.S., Samsonova Zh.I., Kolomyceva I.V.* Podrostki: zhizn' v period pandemii novoj koronavirusnoj infekcii // Vestnik Kazahskogo nacional'nogo medicinskogo universiteta. 2020. № 4. P. 541–545.
7. *Kas'janov V.V., Vlasova V.N., Gafiatulina N.H.* Pandemija kak social'naja tragedija dlja rossijskogo naselenija: obostrenie sistemy neravenstv // Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2021. № 1. P. 34–38.
8. *Kas'janov V.V., Gafiatulina N.H., Samygin S.I.* Osobennosti i problemy social'nogo povedenija v uslovijah rezhima samoizoljatsii rossijskogo naselenija // Gumanitarij Juga Rossii. 2020. № 2. P. 51–63.

9. *Kvashis V.E.* Eshhe raz o predelah vmeshatel'stva v chastnuju zhizn' (chto izmenila jepidemiya koronavirusa) // *Obshhestvo i pravo.* 2020. № 2 (72). P. 49–54.
10. *Kornilova M.V.* Odnokaja starost': prichiny i resursy adaptacii // *Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki.* 2019. № 4. P. 66–80.
11. *Kornilova M.V.* Jetapy realizacii gosudarstvennoj programmy «Moskovskoe dolgoletie» // *Gosudarstvennaja sluzhba.* 2020. № 4 (126). P. 65–72.
12. *Krasikov S.A.* Risk kak sovremennaja social'naja i politologicheskaja problema // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo.* 2007. № 5. P. 175–184.
13. *Mozgovaja A.V.* Strategii adaptacii k razlichnym tipam riskov // *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika.* 2020. T. 8. № 3. P. 32–46. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.3.7485
14. *Mozgovaja A.V.* Identifikacija, ocenka i adaptacija k risku v uslovijah neopredeljonosti // *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika.* 2019. № 4. P. 154–168. DOI: 10.19181/snsp.2019.74.6808
15. *Orusova O.V.* Kak koronavirus izmenil sistemu vysshego obrazovanija: analiz perehoda vuzov na distancionnoe obuchenie // *Nauchnoe obozrenie. Serija 1: Jekonomika i pravo.* 2020. № 3. P. 184–195.
16. *Petruneva R.M., Avdejuk O.A., Petruneva Ju.V., Avdejuk D.N.* Problemy distancionnogo obrazovanija glazami prepodavatelej: uroki koronavirusa // *Primo Aspectu.* 2020. № 2 (42). P. 65–71.
17. *Puzanova Zh.V.* «Odnochestvo» kak predmet jempiricheskogo analiza // *Sociologija: 4M.* 2009. № 29. P. 132–154.
18. *Rasskazova E.I., Emelin V.A., Thostov A.Sh.* Kategorichnye predstavlenija o pricinah, projavlenijah i posledstvijah koronavirusa: psihologicheskoe sodержanie i svjaz' s povedeniem // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 14: Psihologija.* 2020. № 2. P. 62–82.
19. *Sokolov Ju.I.* Social'nye riski Rossii // *Problemy analiza riska.* 2017. T. 14. № 5. P. 38–51.
20. *Sociologicheskij jenciklopedicheskij slovar'. Na russkom, anglijskom, nemeckom, francuzskom i cheshskom jazykah / redaktor-koordinator – akademik RAN G.V. Osipov. M.: Izdatel'skaja gruppa INFRA M – NORMA, 1998. 488 p.*
21. *Cvetkova G.A.* Pandemija i povedenie rossijan: sociologicheskij srez // *Vestnik RGGU. Serija «Filosofija. Sociologija. Iskusstvovedenie».* 2020. № 4. P. 72–81. DOI: 10.28995/2073-6401-2020-4-72-81
22. *Sharin V.I.* Social'nye riski kak ugrozy social'nomu polozheniju i zashhita ot nih // *Izvestija UrGJeU.* 2013. № 6 (50). P. 118–124.
23. *Sheremet A.N.* Pandemija neravenstva. Social'no-jekonomicheskie aspekty i posledstvija COVID-19 // *Medicina. Sociologija. Filosofija. Prikladnye issledovanija.* 2020. № 4. P. 136–141.
24. *Tackling Inequality: A New Social Contract for a New Era. United nations. [Electronic resource]. URL: <https://www.un.org/ru/coronavirus/tackling-inequality-new-social-contract-new-era> (accessed at: 19.06.2021).*
25. *V period samoizoljicii v Rossii rezko aktivizirovalis' moshenniki. Rossijskaja gazeta. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://rg.ru/2020/08/31/v-period-samoizoljicii-v-rossii-rezko-aktivizirovalis-moshenniki.html> (data obrashhenija: 19.05.2021).*
26. *Vechernijaja progulka vokrug doma. V nashe vremja, jeto opasnoe i strannoje priključenje. Jandeks. Dzen. [Jelektronnyj resurs]. URL: https://zen.yandex.ru/media/assa/vecherniaia-progulka-vokrug-doma-v-nashe-vremia-eto-opasnoe-i-strannoje-priključenje-5e9c365d1ea568533df0be0e?utm_campaign=dbr (data obrashhenija: 26.11.2020).*
27. *Vopros dnja: kakoe mesto ostanetsja starikam v postpandemicheskom mire? [Jelektronnyj resurs]. Novye Izvestija. URL: <https://newizv.ru/article/general/06-05-2020/vopros-dnja-kakoe-mesto-ostanetsya-starikam-v-postpandemicheskom-mire> (data obrashhenija: 15.05.2020).*
28. *Vrach nazval glavnye opasnosti samoizoljicii dlja pozhilyh ljudej. NTV. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2317462/> (data obrashhenija: 04.09.2020).*

29. Karantin kak prigovor: stariki bez bankovskih kartochek uzhe ne imejut ni edy, ni deneg. *Novye Izvestija*. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://newizv.ru/news/society/14-04-2020/karantin-kak-prigovor-mnogie-stariki-bez-bankovskih-kartochek-ne-imeyut-deneg> (data obrashhenija: 12.08.2020).
30. O vvedenii rezhima povyshennoj gotovnosti. Ukaz Mjera Moskvy ot 5 marta 2020 g. (s izm. i dop., vnesennymi ukazom Mjera Moskvy ot 7 maja 2020 g.). p.10.1. Spravochno-pravovaja sistema «GARANT. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/73711482/> (data obrashhenija: 10.01.2021).
31. Peterburg: «Vanny net, my pensionery, sidim doma kak pod domashnim arestom. My grjaznye!» Jandeks. Dzen. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/vasneverov/peterburg-vanny-net-my-pensionery-sidim-doma-kak-pod-domashnim-arestom-my-griaznye-5e94a7242acf051fe6ae1c98> (data obrashhenija: 15.05.2021).
32. Svoih ne brosaem. Kak pomoch' nahodjashhimsja doma pensioneram? Jandeks. Dzen. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5dd24c98aa9fe536eed6b65/> (data obrashhenija: 06.08.2020).
33. *Toshhenko Zh.T.* U vlasti ot naroda udalenka: Poteri ot virusnyh atak v social'nom izmerenii. *Nezavisimaja gazeta*. [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.ng.ru/scenario/2020-09-21/9_7969_remote.html (data obrashhenija: 22.05.2021).
34. Chislo del o moshennichestve rekordno vyroslo na fone pandemii. Kakim prestuplenijam posposobstvovala samoizoljacija. RBK. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.rbc.ru/society/31/08/2020/5f48ea169a79477e21e25d9d> (data obrashhenija: 15.06.2021).